

В Цзиньлине в декабре уже всю зиму.

Красные листья уже опали и на земле остались лишь увядшие желтые листья. Однако все еще вдалеке можно увидеть зеленые хвойные леса.

Поскольку гора находилась недалеко от дома Лу Чжоу, ему нравилось приходить сюда на пробежку.

Для него это место словно сад на заднем дворе. Он знал гору как свои пять пальцев. Единственные люди, кто знал ее лучше, чем он, были сотрудниками безопасности, которые отвечали за его охрану...

— Мне казалось, что участника организовали поездку на велосипедах на гору. Почему вы не поехали с ними?

— Я старик, что мне делать среди молодежи?

— Я тоже молодой.

Фальтингс на мгновение впал в ступор, а потом сказал:

— Верно, я забыл.

— ...

Пожилые люди обычно слабее физически. На полпути к вершине Фальтингс немного устал. Он расстегнул куртку и снял шляпу. Он огляделся и, пытаясь отдышаться, спросил:

— Почему... здесь никого нет?

— Сейчас декабрь. — Лу Чжоу остановился и положил руки на колени. Он достал свою бутылку с водой и сделал глоток, потом вытер рот и объяснил. — Здесь холодно, к тому же сейчас не праздники, туристов не много. Лучше всего приезжать в начале октября. Гора в то время усыпана золотыми листьями.

Фальтингс удивленно поднял брови.

— Похоже ты тут часто бываешь.

Лу Чжоу улыбнулся:

— Моя вилла находится неподалеку.

— ...

Хотя он был директором Математического института Макса Планка, его денег явно не хватало на покупку виллы на склоне горы...

Однако для него это не имело большого значения.

В его возрасте материальные вещи не несут большой ценности.

После короткого перерыва они пошли дальше.

Через некоторое время Фальтингс начал тяжело дышать. Хотя он судя по всему не хотел сдаваться, Лу Чжоу решил прекратить подъем здесь. Он убедил старика, что на вершине горы смотреть не на что.

Лу Чжоу нашел знакомое кафе на склоне горы и заказал у владельца кафе немного жаренной рыбы и пива.

Они вдвоем сидели за каменным столом, ели рыбу и разговаривали.

— Рыба здесь вкуснее, чем в отеле... Как она называется?

— Никак. — Лу Чжоу открыл бутылку пива. — Вы найдете блюдо во многих небольших китайских кафе. Обычно называют жаренной рыбой или рыбой на гриле. Рецепт обычно везде такой же, и она хорошо сочетается с пивом... Кстати, вам можно пить?

Фальтингс улыбнулся и открыл пиво.

— Какой немец не пьет? В моем маленьком городе сложнее найти супермаркет, чем паб, где можно выпить.

Лу Чжоу пожал плечами и улыбнулся.

— Правда? Почему я этого не заметил, когда был в Берлине?

— Он большой город, он не то место, где можно наслаждаться жизнью. — Фальтингс сделал глоток пива и вытер рот, после чего перевел взгляд на вид снизу горы.

Солнце медленно садилось, заливая город красно-желтоватым сиянием. Старик насладился пейзажем, а потом сделал фото на телефон.

— Кстати, как долго до вершины горы?

Лу Чжоу подумал и ответил:

— С нашей скоростью еще два часа.

Фальтингс помолчал, а потом с сожалением вздохнул:

— Похоже, тогда я не смогу подняться.

Лу Чжоу на некоторое время замолчал.

Он не знал, что ответить, поэтому попытался утешить Фальтингса.

— Все в порядке, в будущем все еще будут возможности. В следующий раз мы пойдем пораньше.

Однако Фальтингс не заметил проявления доброты Лу Чжоу.

Он посмотрел на заходящее солнце, а потом покачал головой. Он неспешно заговорил.

— Время никого не ждет, особенно тех, то уже считает оставшиеся дни.

Пред временем все равны.

Будь то король или фермер, всем так или иначе пришлось столкнуться со смертью.

Примерно через пол минутной паузы старик оторвал взгляд от заката и посмотрел на Лу Чжоу.

— Прямо сейчас ты самый близкий человек к Богу... Или самый близкий человек к истине. С тех пор как Гротендик скончался, я всегда чувствовал, что где-то есть еще один похожий на него. Кто-то, кто знает ответы на все вопросы.

— Спасибо за похвалу.

— Я не хвалю, скорее даю совет... — Профессор Фалтингс пристально посмотрел на Лу Чжоу. — Независимо от того, смогу ли я стать свидетелем того дня или нет, я надеюсь, что ты не сдашься. Если и есть кто-то, кто может решить эту гипотезу, так это ты.

Обычно язвительный и не улыбочивый старик вдруг улыбнулся и пошутил.

— Если меня к тому времени не станет, пожалуйста, оставьте копию статьи на моем надгробии. Но не заставляй меня ждать слишком долго, иначе мне придется вылезти и постучать в твою дверь.

Лу Чжоу, который пил свое пиво, внезапно улыбнулся:

— Забудьте о надгробии, обещаю, вам не придется ждать слишком долго... Три года, я определенно смогу решить ее за три года.

— Три года?

Фальтингса позабавили слова Лу Чжоу.

Он покачал головой и посмотрел на пейзаж вдалеке, спустя какое-то время он произнес:

— Хорошо быть молодым.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/2812860>